

С. В. Мухин

ЭВОЛЮЦИЯ СПЕЦИАЛЬНОГО ВОПРОСА В АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ
(НА МАТЕРИАЛЕ ЕВАНГЕЛИЯ ОТ ИОАННА)

15

Рассматривается развитие специального вопроса в английском языке X–XVI вв. Исследование проводится на основе языкового материала из трех версий Евангелия от Иоанна: Уэссекских Евангелий конца X в., Евангелия из Библии Уиклифа конца XIV в. и Евангелия из Библии Тиндейла начала XVI в. Анализ сосредоточен на структурных и формальных аспектах проблемы. Для выявления языковой динамики в обозначенной области в трех версиях Евангелия определены контексты, содержащие различные виды специальных вопросов. Данные контексты сопоставляются по ряду выделенных параметров. В ходе исследования соблюдается следующая последовательность: 1) приводится определение специального вопроса и перечисляются виды специальных вопросов; 2) дается краткое описание сравниваемых версий Евангелия; 3) составляется инвентарь вопросительных слов для каждой версии и дается краткое этимологическое описание каждой лексемы; 4) анализируется порядок слов в контекстах из различных версий; 5) изучается соотношение синтетических и аналитических средств в построении специальных вопросов, а также анализируются другие показатели языковой динамики; 6) перечисляются основные наблюдения, сделанные в ходе исследования.

The article deals with the evolution of the special question in the English language of the 10th – 16th centuries. The study is conducted using examples from three versions of the Gospel of John – the Wessex Gospels of the late 10th century, the Gospel of the Wycliffe Bible (the end of the 14th century) and the Gospel of Tyndale Bible (the beginning of the XVI century). The analysis focuses on the structural and formal aspects of the problem. To demonstrate language dynamics the author identifies specific contexts containing various kinds of special questions in the three versions of the Gospel. These contexts are compared according to a number of parameters. The author structures his research in the following way: 1) definition of the special question as a type and the description of the types of special questions; 2) a brief description of the compared versions of the Gospel; 3) an inventory of question words for each version of the Gospel and a brief etymological description of each lexeme; 4) the analysis of the word order in examples taken from the three versions; 5) the analysis of the ratio of synthetic and analytical means in the construction of special questions and the study of other indicators of language dynamics and evolution; 6) observations made in the course of the research are listed.

Ключевые слова: специальный вопрос, Евангелие от Иоанна, древнеанглийский язык, среднеанглийский язык, новоанглийский язык, этимология, инверсия, синтетика, аналитика, типология.

Keywords: special question, Gospel of John, Old English, Middle English, New English, etymology, inversion, synthetics, analytics, typology.

Актуальность данного исследования обусловлена потребностью в максимально подробном рассмотрении лексики и синтаксиса английского языка как непрерывно развивающихся и взаимодействующих языковых подсистем. Изучение динамики языка помогает объяснить, почему язык существует в его нынешнем состоянии. Материал, содержащийся в тождественных, но гетерохронных контекстах, дает возможность судить о развитии специального вопроса в английском языке.

Специальный вопрос, в отличие от общего, имеет целью получение конкретной информации. Это его главная функция, хотя и не единственная [3, с. 49]. Не отрицая важность функций, получивших наименование косвенных [2, с. 31], настоящее исследование сосредоточивается в основном на структурном и формальном анализе вопросительных предложений. Обязательным структурным и семантически значимым атрибутом специального вопроса является вопросительное слово в виде местоимения или наречия. В зависимости от характера вопроса и предполагаемого ответа специальные вопросы подразделяются на выражающие причинно-следственные (каузальные), пространственно-временные (локотемпоральные), модусные (образа действия), количественные (квантитативные) и качественные (квалитативные) отношения [5, с. 40]. В евангельском повествовании существенную часть занимает диалогическая речь. Соответственно, вопросительные высказывания в тексте достаточно частотны.

Все три рассматриваемых версии Евангелия от Иоанна¹ — значимые вехи в евангельской традиции в плане языка и культуры. Первый текст представляет собой образец так называемых Уэссекских Евангелий (*The Wessex Gospels*), дошедший до наших дней в семи рукописях. Значимость данной версии заключается в том, что она представляет собой первый прямой перевод Евангелия на древнеанглийский язык с греческого [10, с. 8], так как все более ранние древнеанглийские версии представлены в виде глосс к латинским текстам. Создание Уэссекских Евангелий датируется примерно 990–1000 гг. Вторая из рассматриваемых версий представляет собой часть Библии Джона Уиклифа (*Wycliffe's Bible*), работа над которой была проделана около 1382–1395 гг. Эта версия известна тем, что она стала первым полным переводом Библии на среднеанглийский язык, до ее появления в Англии имели хождение версии Библии исключительно на латинском. Вероятно, перевод Евангелий выполнил сам Уиклиф [14]. Третья из сопоставляемых версий взята из Библии Тиндейла (*The Tyndale Bible*), изданной в 1526 г. и признаваемой первым прямым переводом библейского повествования с греческого и древнееврейского на новоанглийский язык. Таким образом, три рассматриваемые версии охватывают хронологию протяженностью примерно в 530 лет и фиксируют состояние английского языка в трех основных периодах его истории, что предоставляет хорошую возможность для изучения языкового феномена специального вопроса в динамике. Всего в рамках настоящего исследования проанализировано 63 контекста в каждой из трех версий Евангелия [9]. Для приводи-

¹ Тексты Евангелий приведены по изданию [9].

мых примеров дается русский Синодальный перевод [1], который уточняется в случаях, требующих буквального воспроизведения структуры оригинала.

В качестве необходимых лексических маркеров вопросительных высказываний выступают вопросительные слова, которые представлены исконными, как правило непроизводными в английском языке, лексемами, образующими древнеанглийские, среднеанглийские и новоанглийские формы в соответствии с общими закономерностями развития фонетики и орфографии английского. Наиболее удаленной в прошлое реконструируемой для всех английских вопросительных слов основой выступает индоевропейская форма **kwo-* / **kwe-* [13, с. 1818], обнаруживаемая во многих индоевропейских языках (ср.: др.-русск. *что*, лат. *quid* и т.д. [6, с. 474]). Ниже приводится список использованных во всех трех версиях Евангелия вопросительных слов в древне- (ДА), средне- (СА) и новоанглийской (НА) формах, а также дается исходная прагерманская форма для каждого из них с кратким этимологическим комментарием [12]. При перечислении вопросительных лексем жирным шрифтом выделены формы, не употребляющиеся в тексте Евангелия от Иоанна:

**hwaz* > *hwā* > *who* > *who* (*кто*): данная лексема является вопросительным местоимением, в древнеанглийском языке она выступала как форма мужского и женского родов, будучи противопоставленной форме среднего рода *hwæt* (*что*). С исчезновением категории грамматического рода в среднеанглийский период форма *who* стала употребляться только по отношению к лицам;

**hwat* > *hwæt* > *what* > *what* (*что*): форма среднего рода вопросительного местоимения в прагерманском и древнеанглийском языках, восходящая к индоевропейской основе **kwo-* вопросительных и относительных местоимений. Начиная с позднего среднеанглийского периода употребляется, как правило, по отношению к неодушевленным предметам и понятиям;

**hwi* > *hwī* > *whi* > *why* (*почему*): в древнеанглийском языке это была форма инструментального падежа местоимения *hwæt*, которая происходила от прагерманского наречия **hwi*, развившимся, в свою очередь, из индоевропейской формы **kwi-*, представлявшей собой локатив корня **kwo-*. Значение цели и причины, передаваемое инструментальным падежом, возобладаало над его исходным основным значением средства;

**hwa-lik-* > *hwylc* > *whiche* > *which* (*который*): в отличие от вышеперечисленных вопросительных слов, данная лексема — сложное образование, которое изначально было прономинализованным словосочетанием (в дописьменный период истории английского языка *hwī lic* < **hwa lik* означало буквально «какого образа»). В нортумбрийском диалекте древнеанглийского языка у данной лексемы отмечается форма *hwælc*;

**hwaz* + **-r* > *hwær* / *hwar* > *wher(e)* > *where* (*где*): в прагерманском языке данная форма была производной и строилась с помощью суффикса **-r-*, образовавшего наречия со стационарным локативным значением. В результате регрессивной ассимиляции конечного согласного производящей основы произошло морфемное переразложение, и, таким

образом, уже в древнеанглийский период лексема стала одноморфемной и существовала в таком виде на протяжении всей истории английского языка, изменив только орфографию;

**hwannē* > *hwænne* > *whan* > *when* (когда): вопросительное наречие с темпоральным значением. В тексте Евангелия из Библии Уиклифа оно не используется, а соответствующее ему темпоральное значение заменяется значением образа действия и передается вопросительным наречием *hou* (как):

ДА: *Lāreow, hwænne com dū hider?*

СА: *Raby, hou hast thou com hidur?*

НА: *Master, when camest thou hidder?*

(*Рабби! когда Ты сюда пришел? – 6:25*);

**hwipre-* > *hwyder* > *whidur* / *whidir* > *whither* (куда): производное наречное образование с локативным значением движения;

**hwam* > *hwam* > *whom* > *whom(e)* (кому): в прагерманском и древнеанглийском языках данная единица выступала как дативная форма местоимения **hwaz* / *hwā*. Со среднеанглийского периода в результате разрушения старой падежной системы интерпретируется как объектная местоименная форма, выполняющая функции прямого и косвенного дополнения;

**hwo* > *hū* > *hou* / *how* > *howe* (как): наречная форма в прагерманском языке, по сути дублировавшая форму **hwi*. В письменный период истории английского языка произошла дифференциация значений двух единиц: за *hwī* закрепилось значение причины и цели (см. выше), а форма *hū* стала регулярно употребляться для выражения значения образа действия;

0 > 0 > *wherof* > *whereof* (откуда): среднеанглийское наречное образование, полученное сложением двух наречий. Первое употребление датируется примерно 1200 г., поэтому в Уэссекском Евангелии данная единица отсутствует. Наречное локативное значение движения, изначально первичное, в новоанглийском языке было вытеснено отвлеченным значением «о чем, о котором, из чего», и лексема стала использоваться как союз, в связи с чем она также не употребляется в версии Евангелия из Библии Тиндейла:

ДА: *hwanon hæfst dū lifes wæter?*

СА: *therefore wherof hast thou quyk watir?*

НА: *from whence then hast thou that water off lyfe?*

(*откуда же у тебя вода живая? – 4:11*);

0 > *hūmeta* > 0 > 0 (каким образом): древнеанглийская наречная единица, образованная сложением элементов *hū* и *meta* из прагерманского существительного **mētō* (мера, размер). Данная лексема функционировала только в древнеанглийский период в качестве эмфатического соответствия наречия *hū* и не отмечена в средне- и новоанглийской версиях Евангелия, где используются иные лексические средства:

ДА: *and hūmeta sezest dū, Hit zebyraþ dæt mannes sunu beo up-āhafen?*

СА: *and hou seist thou, It bihoueth mannis sone for to be arerid?*

НА: *and howe sayest thou then, That the Sonne of man must be lifte vppe?*

(*как же Ты говоришь, что должно вознесены быть Сыну Человеческому? – 12:34*);

0 > *hwanon* > *whennus* > *whence* (откуда): наречная лексема с локативным значением движения. Структурно слово представляет собой генитивную форму *hwanon(e)* с окончанием *-s*. В среднеанглийский период форма *whennes* / *whennus* вследствие синонимии значений была конкурирующей с вопросительным наречием *wherof* (см. пример выше).

Анализ соответствующих контекстов в трех версиях Евангелия от Иоанна позволяет говорить о том, что набор вопросительных слов, используемых для построения специального вопроса, в целом демонстрирует стабильность на протяжении всего рассматриваемого периода истории английского языка.

Следующим важным моментом в исследовании проблемы вопросительного предложения в английском языке является порядок слов. Анализ контекстов со специальными вопросами показывает, что на протяжении всей истории английского языка главным и универсальным средством выражения прямой вопросительности служила инверсия. Обратный порядок слов отмечается в специальных вопросах всех типов и эпох:

ДА: *Hwæt eart ðū? ðæt we andwyrde brinzon ðam ðe us to ðē sendon, Hwæt seȝst ðū be ðē sylfum?*

СА: *Who art thou? that we ȝyue answere to thes that sente vs. What seist thou of thi silf?*

НА: *What arte thou? that we maye geve an answer to them that sent vs. What sayest thou of thy silfe?*

(кто же ты? чтобы нам дать ответ пославшим нас: что ты скажешь о себе самом? – 1:22).

Вместе с тем характер самой инверсии не остается неизменным как в структурном отношении, так и в содержательном плане. В древнеанглийских контекстах отмечается полная инверсия, которая в отсутствие аналитических средств построения вопроса выступает единственным способом обозначения вопросительности. В среднеанглийский период появляются сложные аналитические формы, предполагающие частичную инверсию с постановкой вспомогательного глагола в препозицию к подлежащему. Несмотря на то, что уже в древнеанглийский период функционировали перифрастические конструкции с перфективным значением, они еще находились в процессе семантической дифференциации с изначальными словосочетаниями со стативной семантикой [11, с. 111] и поэтому не были регулярным средством выражения вида. В средне- и новоанглийской версиях Евангелия от Иоанна фигурируют вопросительные предложения с формами перфекта, которым в древнеанглийском контексте соответствует простая форма претерита:

ДА: *hwæt dydest ðū?*

СА: *what hast thou don?*

НА: *what hast thou done?*

(что Ты сделал? – 18:35).

Кроме того, составное глагольное сказуемое также обуславливает необходимость частичной инверсии:

ДА: *Hwæt dō we, ðæt we wyrceon ȝodes weorc?*

СА: *What schulen we do, that we worche the workis of God?*

НА: *What shall we do, that we myght worke the workes of God?*

(Итак сказали Ему: что нам делать, чтобы творить дела Божию? – 6:28).

Частичная инверсия, в принципе, всегда имеет место при употреблении сочетания любого модального глагола с инфинитивом, в том числе в древнеанглийской версии:

ДА: *Hwī ne mæg ic ðe nū fylīan?*

СА: *Whi may I not sue thee now?*

НА: *why cannot I folowe the nowe?*

(почему я не могу идти за Тобою теперь? – 13:37).

Важно обозначить одно существенное обстоятельство, касающееся порядка слов в древнеанглийском языке и в последующие периоды истории английского. Как было выше продемонстрировано, обратный порядок слов как таковой, включая частичную инверсию, имели место и в древнеанглийском специальном вопросе. Однако нельзя упустить из виду, что само содержание понятия «инверсия» коренным образом отличается в условиях свободного и фиксированного порядка слов. Несмотря на то, что инверсия использовалась в древнеанглийский период достаточно регулярно, было бы ошибочным утверждать, что она служила грамматическим средством построения вопроса, поскольку порядок слов в целом в тот период не считался способом выражения отношений между членами предложения. Отмечается, что в древнеанглийском языке не было такого порядка слов, который бы специально обслуживал вопросительные предложения [8, с. 22].

Наличие в предложении глаголов *scealan / shal / shall* и *willan / willen / will* также всегда означает частичную инверсию в средне- и новоанглийских вариантах вопросительных предложений и высокую возможность частичной инверсии в древнеанглийских. В отличие от позднего новоанглийского употребления, в рассматриваемые периоды данные глаголы во всех случаях реализуют модальные значения:

ДА: *hwī wyllle ze hyt eft zehyran?*

СА: *what wolen ze eftsoone heere?*

НА: *wherfore wolde ye heare ytt agayne?*

(что еще хотите слышать? – 9:27).

Аналитические глагольные формы пассива в специальных вопросах также обуславливают частичную инверсию в средне- и новоанглийских контекстах. Хотя говорить об аналитическом пассиве в древнеанглийский период вряд ли представляется возможным [4, с. 170], в соответствующих контекстах Уэссекского Евангелия сочетание глагола *bēon / weorðan* с причастием II, передающее пассивное значение, также оформляется частичной инверсией. При этом, как можно видеть, в древнеанглийском варианте акцент ставится на действие, и, соответственно используется форма претерита *wæs*, тогда как в средне- и новоанглийском вариантах передается состояние формой презенса *is/ys*:

ДА: *hwam wæs Drihtnes strenç zeswūtelod?*

СА: *to whom is the arm of the Lord schewid?*

НА: *to whom ys the arme off the Lorde declaimed?*

(кому открылась мышца Господня? – 12:38).

В некоторых контекстах в плане диахронии можно отметить колебание прямого и обратного порядков слов, зависящее от осмысления переводчиком вопроса как прямого или косвенного:

ДА: *Nū ic fare to ðam ðe me sende, and eower nān ne ācsaþ me, hwyder ic fare?*

СА: *And now I go to him that sente me, and no man of zou askith me, Whidur thou goist?*

НА: *Butt nowe goo I my waye to hym thatt sent me, and none of you axeth me, Whither goest thou?*

(А теперь иду к Пославшему Меня, и никто из вас не спрашивает Меня: куда идешь? – 16:5).

Заметной тенденцией типологического развития английского языка было движение от языкового синтетика к аналитике. Образования аналитического типа появляются в языке, поскольку сочетание слов выступает как наиболее простой и прозрачный, то есть мотивированный, способ номинации [7, с. 451]. Для выявления данной тенденции в эволюции специального вопроса представляется необходимым остановиться на некоторых признаках синтетика и аналитики, выявленных в рассматриваемом материале в ходе исследования. В зависимости от хронологических версий контекстов определяется наличие или отсутствие следующих признаков языковой синтетика и аналитики в специальных вопросах:

1) падежные формы у инфинитива, в частности форма дательного падежа, функционировавшая в древнеанглийский период, полная утрата категории падежа и, соответственно, флексии инфинитивом в новоанглийском языке, что свидетельствует о движении к аналитике:

ДА: *Hwī sēce ze me to ofsleanne?*

СА: *What seken ze to sle me?*

НА: *Why goo ye a bouthe to kill me?*

(За что ищите убить Меня? – 7:19);

2) отсутствие предлога при вопросительном слове в древне- и среднеанглийском вариантах и его появление в новоанглийском, что также становится выражением аналитического развития:

ДА: *Ðā cwæð Nathanael to him, Hwanon cūdest ðū me?*

СА: *Nathanael seith to him, Wherof hast thou knowe me?*

НА: *Nathanael sayd vnto hym, From whence knewest thou me?*

(Нафанаил говорит Ему: почему Ты знаешь меня? – 1:48).

Следует заметить, что данный признак не является абсолютным, поскольку в древнеанглийском языке отмечается регулярное использование предлогов при формах адвербиализующихся местоимений, в то время как в более поздние периоды вопросительное слово функционирует уже в качестве вполне оформившегося наречия, не требующего предлога:

ДА: *For hwī ne brohton ze hinc hider?*

СА: *Whi brouzte ze not him?*

НА: *Why have ye not brought hym?*

(для чего вы не привели Его? – 7:45);

3) следует отметить также отсутствие предлога при косвенном дополнении, исчерпывающе оформляемом дательным падежом в древнеанглийском языке, и наличие предлога при объектной форме косвенного дополнения в средне- и новоанглийский периоды:

ДА: *Hwæt dyde he ðē? hū ontūnde he ðine eazan?*

СА: *What did he to thee? how openyde he thin yzen?*

НА: *What did he to the? howe opened he thynne eyes?*

(что сделал Он с тобою? как отверз твои очи? – 9:26)

4) использование простых глагольных форм в древнеанглийском тексте и сложных глагольных форм в средне- и новоанглийской версиях:

ДА: *Hwær bicze we hlāfas, ðæt dās eton?*

СА: *Wherof **schulen** we **bie** loues, that thes men ete?*

НА: *Whence **shall** we **bye** breed, that these might eate?*

(где нам купить хлеб, чтобы их накормить? – 6:5);

5) бессоюзное подчинение условного придаточного в древнеанглийском варианте, являвшееся наиболее ранним типом синтаксического соединения в сложноподчиненном предложении, в новоанглийском тексте сменяется союзной связью, осуществляемой с помощью союза *yf*:

ДА: *Ic wylle ðæt he wunize ðus oð ic cume, hwæt to ðē?*

СА: *So I wole him dwelle til I come, what to thee?*

НА: *Yf I will have hym to tary tyll I come, what is that to the?*

(если Я хочу, чтобы он пребыл, пока приду, что тебе до того? – 21:22);

6) наличие флективной формы, выражающей сказуемое в древне- и среднеанглийском вариантах, и аналитической – в новоанглийском. Грамматизация вопросительной формы, образуемой с помощью глагола *do*:

ДА: *Hwī ne zecnāwe ze mīne spræce?*

СА: *Whi **knowen** ze not my speche?*

НА: *Why **do** ye nott **knowe** my speache?*

(Почему вы не понимаете речи Моей? – 8:43).

Хронологическое и типологическое развитие структуры специального вопроса наиболее четко прослеживается в отрицательных предложениях. В предыдущем и следующем примерах отрицательная частица последовательно находится: а) в древнеанглийской версии перед глагольной формой; б) в среднеанглийской версии после глагольной формы; в) в новоанглийской версии между компонентами аналитической глагольной формы. При этом в древнеанглийском тексте используется основная отрицательная частица периода *ne*, которой, начиная со среднеанглийского периода, приходит на смену частица *not*:

ДА: *Hwylc eower āseunaþ me for synne? zif ic sōþ secze, hwī **ne** zelyfe ze me?*

СА: *Who of zou schal reproue me of synne? if I sieie treuthe, whi **bileuen** ze **not** to me?*

НА: *Which of you can rebuke me off synne? yf I say the trueth, why **do not** ye **beleve** me?*

(Кто из вас обличит Меня в неправде? Если же Я говорю истину, почему вы не верите Мне? – 8:46).

В следующем примере также подтверждается все вышесказанное, но разница между древне- и среднеанглийским вариантами, с одной стороны, а с другой — новоанглийским вариантом построения вопроса еще более заметна через реализацию глаголом видового значения перфективности, имеющего формальное выражение только в новоанглийском варианте:

ДА: *For hwī ne brohton ze hinc hider?*

СА: *Whi brouzte ze not him?*

НА: *Why **have** ye **not brought** hym?*

(для чего вы не привели Его? — 7:45).

Следующий момент не затрагивает собственно типологическую динамику специального вопроса, однако он наиболее очевидно демонстрирует общее языковое развитие. Речь идет об использовании новых глагольных форм и выходе из употребления архаичных форм спряжения. Так, в трех версиях Евангелия последовательно сменяют друг друга разнокоренные формы 3-го лица множественного числа из парадигмы спряжения супплетивного глагола *bēon / ben / be*:

ДА: *Wif, hwar **synd** ða ðe ðē wrēzdon?*

СА: *Womman, wher **ben** thei that accusiden thee?*

НА: *Woman, where **are** those thyne accusars?*

(женщина! где твои обвинители? — 8:10)

Подводя итог исследованию эволюции специального вопроса в английском языке X—XVI вв. на материале контекстов из трех версий Евангелия от Иоанна, представляется необходимым еще раз обозначить следующие основные выводы.

1. Инвентарь вопросительных слов и, соответственно, типов специальных вопросов в целом демонстрирует стабильность на протяжении всего рассматриваемого периода, хотя в отдельных случаях допустимы вариации.

2. Рассмотрение порядка слов позволяет заключить, что основным способом выражения вопросительности в древне-, средне- и новоанглийский периоды выступала инверсия; при этом в древнеанглийских контекстах преобладает тип полной инверсии, тогда как в средне- и новоанглийских контекстах распространена частичная инверсия, что обусловливается появлением в эту эпоху аналитических глагольных форм.

3. Основными показателями типологической динамики специального вопроса как языкового феномена являются: появление предлога при вопросительных словах и дополнении, развитие сложных глагольных форм, грамматизация вопросительной формы предложения, развитие союзной связи в сложноподчиненных предложениях.

Список литературы

1. Библия онлайн. Св. Евангелие от Иоанна. URL: <https://www.bibleonline.ru/bible/rus/43/01> (дата обращения: 09.09.2018).

2. Винантова И. В. Классификация косвенных речевых актов, выраженных в вопросительной форме (на материале английского языка) // Вестник Челябинского государственного университета. 2009. №43 (181). Филология. Искусствоведение. Вып. 39. С. 31—34.

3. Воробьева Е. Н. Вопросительное предложение и контекст // Вестник Костромского государственного университета им. Н. А. Некрасова. 2009. №1. С. 49–52.
4. Иванова И. П., Чахоян Л. П., Беляева Т. М. История английского языка. Учебник. Хрестоматия. Словарь. СПб., 1998.
5. Стрельцов А. А. О типах вопросительных предложений // Вестник Пермского национального исследовательского политехнического университета. Проблемы языкознания и педагогики. 2016. №3. С. 38–51.
6. Фасмер М. Этимологический словарь русского языка : в 4 т. 2-е изд., стер. / пер. с нем. и доп. О. Н. Трубачева. М., 1987. Т. 4.
7. Языкознание. Большой энциклопедический словарь. 2-е изд. / под ред. В. Н. Ярцева. М., 1998.
8. Blockley M. E. Aspects of Old English Poetic Syntax: Where Clauses Begin. Champaign, 2001.
9. Bosworth J. Gothic and Anglo-Saxon Gospels in Parallel Columns with the Versions of Wycliff and Tyndale. L., 1888. URL: <https://archive.org/stream/gothicandanglos00ulfigoog#page/n8/mode/2up> (дата обращения: 15.09.2018).
10. Bruce F. F. History of the Bible in English. 3rd ed. Cambridge, 1979.
11. Macleod M. The Perfect in Old English and Old Saxon: The Synchronic and Diachronic Correspondence of Form and Meaning : PhD Dissertation. Cambridge, 2012.
12. Online Etymology Dictionary. URL: <https://www.etymonline.com> (дата обращения: 02.09.2018).
13. Proto-Indo-European Etymological Dictionary. A Revised Edition of Julius Pokorny's Indogermanisches Etymologisches Wörterbuch. 2007. URL: <https://dnghu.org/> (дата обращения: 14.09.2018).
14. 1382 Wycliffe Bible. URL: <https://biblemanuscriptsociety.com/Bible-resources/English-Bible-History/Wycliffe-Bible> (дата обращения: 10.09.2018).

Об авторе

Сергей Владимирович Мухин — канд. филол. наук, доц., Московский государственный институт международных отношений МИД России, Россия.
E-mail: s.muhi@inno.mgimo.ru

The author

Dr Sergey V. Mukhin, Associate Professor, Moscow State Institute of International Relations, Russia.
E-mail: s.muhi@inno.mgimo.ru